

Глава 13. Те, кто не возвращается домой

Вэнь Ле вздрогнул от неожиданности, но Наньгун Хуэй лишь небрежно бросил:

— Полет расходует ману. Видишь синюю полосу под иконкой персонажа? Это твоя истинная ци. Ты — магический класс, и все твои навыки зависят от этой энергии. Если полоска опустеет, ты не сможешь ни колдовать, ни летать. А красная сверху — это твое здоровье. Если она закончится, ты погибнешь.

«Вот оно как», — мысленно отметил Вэнь Ле. Дав наставления, Наньгун оставил друга в покое и вернулся к просмотру своего сериала «Мир боевых искусств». Вэнь Ле немного досадовал на такое невнимание, но, рассудив, что торопиться ему некуда, решил осваиваться в игре постепенно.

Кровавая Тень Персикового Цвета вернулась к Сломанному Крылу и взяла следующее поручение: нужно было найти в Городе Перьев стража Лин Кэ. Разумеется, за просто так страж разговаривать не станет — требовалось принести «подарок», истребив перед этим десять семизвездных тетеревов.

Вэнь Ле попробовал подпрыгнуть и сам удивился результату: прыжки здесь были невероятно высокими. На склоне холма он заметил несколько сине-зеленых существ. Добравшись до них вприпрыжку, он убедился — это те самые тетерева. Огромные, размером с доброго кабана, они были покрыты твердым панцирем с черными пятнами, а их головы венчали длинные острые рога. Выглядели твари свирепо; Вэнь Ле даже поежился, представив, каково это — получить такой махиной под дых.

Держась на расстоянии, Кровавая Тень Персикового Цвета выпустила «Оперенную стрелу». Тетерев, поймав снаряд, неуклюже ринулся в атаку. Вэнь Ле лихорадочно защелкал мышкой, выпуская стрелу за стрелой, но на первых уровнях перезарядка была слишком долгой. Монстр успел добежать и чувствительно боднуть персонажа. Полоска здоровья мгновенно сократилась на шестую часть. В панике Вэнь Ле ткнул врага еще пару раз чем попало, успел выпустить решающее заклинание и наконец повалил тушу.

Здоровье просело на треть, маны осталась половина — на следующего противника могло и не хватить. Вэнь Ле замер в тревоге, но через мгновение с облегчением заметил, что оба показателя начали медленно восстанавливаться сами собой. Оказалось, достаточно просто перевести дух. Так, с короткими передышками, он и справился с десятком монстров. Оставался главный вопрос: где искать Город Перьев?

Блуждая по живописному лесу, Вэнь Ле то и дело вздрагивал: вокруг бродило множество прекрасных, но опасных созданий. Нападут ли они первыми? Если навалятся толпой, пиши пропало. По пути он замечал залежи гравия, каменного угля, дикий мед и какую-то траву. Стоило подвести курсор, как он превращался в иконку кирки, но система тут же выдавала уведомление: «Нет инструментов для сбора».

Он слышал, что на ресурсах можно сколотить неплохое состояние.

— Как тут копать руду и собирать травы? — с азартом истинного дельца спросил он Наньгуна.

Тот подошел и заглянул в монитор:

— Для этого нужно купить лопату у торговца. Ну-ка, дай гляну... — Он открыл инвентарь Кровавой Тени Персикового Цвета. — У тебя всего пара сотен монет, на лопату не хватит, она тысячи две стоит. А почему ты ничего не подбирал? Где лут с мобов?

Вэнь Ле растерянно моргнул:

— А что, эти вещи можно подбирать? Они ценные?

— Сейчас — не особо, но их можно сдать любому городскому NPC и выручить немного денег. К тому же из них падает снаряжение и оружие твоего уровня. До тридцатого тебе за глаза хватит того, что выпадет из монстров и дадут за квесты.

Вэнь Ле едва не вскрикнул от досады и уже хотел было бежать назад, но Наньгун лишь рассмеялся:

— Да брось ты, их уже система стерла, пока ты раздумывал. В следующий раз будешь умнее. Ты чего тут вообще застрял? Вокруг mobs четвертого уровня, а ты — «мао-мао», у тебя физическая защита почти на нуле, мигом прихлопнут.

Только после этого предупреждения Вэнь Ле заметил, что при нажатии на любого монстра появляется информационная панель: там были указаны его стихийные свойства и запас здоровья.

Наньгун Хуэй помог ему долететь до Города Перьев. Место поражало воображение: причудливые здания в сине-зеленых тонах, игра света и тени, загадочные NPC в старинных одеждах. Жизнь здесь кипела — повсюду сновали игроки и сидели коты-торговцы с вывесками вроде «Скупаю железо, песок, уголь».

Кровавая Тень Персикового Цвета с любопытством озиралась по сторонам. Заметив над головой Старейшины золотой значок, Вэнь Ле поспешил взять задание. Оказалось, старик велел ему познакомиться с местными мастерами: аптекарем, кузнецом, ремесленником, портным и торговцем. Город был огромен, и поиски заняли немало времени, но награда того стоила — каждый из мастеров предложил ему на выбор по две вещи.

Вэнь Ле снова обратился за советом.

— Ты — маг, — наставлял Наньгун, — выбирай магическое снаряжение. Легкая броня — это твое.

Получив целую кучу вещей — от мантий до сапог — Вэнь Ле пришел в полный восторг. Он нащупал кнопку инвентаря и начал примерять обновки. Облик персонажа на глазах становился солиднее.

Так, шаг за шагом, он провозился два часа и наконец взял пятый уровень. «Пять уровней за одну ночь — недурно, а?» — Вэнь Ле уже начал было гордиться собой, как вдруг вспомнил, что нужно распределить характеристики. В окне персонажа его ждали двадцать пять свободных очков. Их можно было вложить в телосложение, силу, интеллект или ловкость. Он на миг задумался. В школе всегда учили, что личность должна развиваться гармонично, со всех сторон. Повинуясь этой логике, он распределил всё поровну: по шесть очков в три характеристики, а оставшиеся семь отдал ловкости.

Довольный результатом, он позвал Наньгуна оценить успехи. Тот, протирая глаза и сладко потягиваясь, взглянул в монитор и первым делом бросил:

— Тебе оружие починить надо.

Вэнь Ле и не заметил, что его подобранный с земли посох в углу экрана обведен красной рамкой — знак того, что прочность на исходе и урон упал.

— Теперь ясно, почему ты два часа ковырялся, — хмыкнул Наньгун. — Оружие не чинишь, шмотки все первого уровня... Тебе нужно закупаться по рангу. У кузнеца берешь пухи, у ремесленника — бижутерию, у портного — одежду, а у аптекаря — банки. Красные восстанавливают жизнь мгновенно, синие — ману...

— А, так можно еще и лечиться на ходу? — Вэнь Ле покраснел от стыда. — А я всё в сторонке стоял, ждал, пока само отрегенится.

— Можно медитировать, так быстрее. Ну ты и нуб, конечно! — беззлобно рассмеялся Наньгун. — Теперь понятно, почему тебе два часа на пятый левел понадобилось. Я бы за полчаса управился.

— Ну сравнил! Ты в это уже вечность играешь, пятьдесят штук вбухал — считай, плата за обучение. А я всего одну ночь сижу. Если бы я сразу стал таким профи, как ты, тебе бы впору было с горя утопиться! — Вэнь Ле хоть и обиделся, но виду не подал.

Наньгун поднялся со стула:

— Ладно, завязывай. Воздух тут тяжелый, пойдем проветримся.

Ночной Нанкин был по-своему очарователен. Район улицы Жуйцзинь славился своими ночными закусочными, и народу здесь, несмотря на поздний час, хватало. Друзья неспешно пошли в сторону гостиницы.

— Ты в Нанкине уже пять лет? — спросил Вэнь Ле.

— Ага.

— И ни разу не был дома?

— Ни разу.

— Скучаешь?

— Конечно. Сестра у меня золотая, мы постоянно на связи. Вот сегодня днем с мамой полчаса проговорили. Они зовут назад, но... как я вернусь в таком виде? — Наньгун помрачнел.

Тусклый свет фонарей пробивался сквозь густую листву платанов, рассыпая по тротуару зыбкие, меланхолические тени.

— Давай я тебе спою, — предложил Вэнь Ле. — Песня называется «Те, кто не возвращается домой».

Есть ли там дверь, что приоткрыта для меня?

Теплится ль в окнах капля нежного огня?

Ждет ли там кто-то, чей образ в сердце я сберег,

Считая дни, пока я странствую среди дальних дорог?

Помнишь ли ты деревню в абрикосовом цвету?

Плющ у ворот, что манит в родную пустоту?

Или лишь здесь, в объятьях стужи ледяной,

Вспомнил я дом, что когда-то звал своей судьбой?

У каждого, кто не спешит под отчий кров,

Есть та черта, что ждет его в тиши дворов.

Мы не идем назад лишь потому, что путь к мечте

Еще не пройден нами в этой суете.

И в каждой миле этой пыли бесконечной

Не скрыть следов тоски и боли скоротечной.

Но когда скиталец, изнуренный долгой долей,

Вновь повернет к родному дому по невольной воле?

На пустынной улице, где время близилось к двум часам ночи, голос Вэнь Ле звучал чуть робко, но удивительно искренне. Наньгун слушал, затаив дыхание.

— Никогда не слышал этой песни. Чья она?

— Моя. Сам написал.

— Боже... как точно сказано. Особенно про то, что не возвращаемся, пока не добьемся успеха. Научишь меня?

И они пошли дальше, вдвоем, разучивая строчку за строчкой. К самой гостинице они подошли, уже распевая её дуэтом. Голоса сливались в ночной тишине, и Вэнь Ле вдруг почувствовал себя по-настоящему счастливым. В этот миг два созвучия и два молодых сердца бились в унисон, объединенные чем-то гораздо большим, чем просто слова.

<http://bllate.org/book/18179/1749601>